

между тѣмъ какъ именно достиженіе этой простоты и краткости, приведеніе всякой вещи изъ запутанныхъ формъ, давшихъ ей начало, къ самымъ легкимъ — составляло самую трудную часть работы).

I

Первую задачу я рѣшилъ слѣдующимъ образомъ:

а) Я упростилъ до невѣроятности грамматику и притомъ съ одной стороны въ духѣ существующихъ живыхъ языковъ, чтобы она могла быть легко усвоена, а съ другой — нисколько не лишая этимъ языка ясности, точности и гибкости. *Всю грамматику моего языка можно отлично изучить въ продолженіе одного часа.* Огромное облегченіе, которое получаетъ языкъ отъ такой грамматики, ясно для cadaго.

б) Я создалъ правила для *словообразованія* и этимъ ввелъ огромную экономію въ количествѣ словъ для изученія, не только не лишая этимъ языка богатства, но напротивъ, дѣлая его, благодаря возможности создавать изъ одного слова много другихъ и выражать всевозможные оттѣнки понятій — богаче самыхъ богатыхъ живыхъ языковъ. Этого я достигъ введеніемъ различныхъ приставокъ и вставокъ, съ помощью которыхъ изъ одного слова каждый можетъ образовать различныя другія слова, не имѣя надобности изучать ихъ. (Для удобства этимъ приставкамъ и вставкамъ дано значеніе самостоятельныхъ словъ, и какъ таковыя онѣ помѣщены въ словарь). Напримѣръ:

1) Приставка *tal* означаетъ прямую противоположность понятія; слѣдовательно, зная слово „добрый“ (*bon,a*), мы уже сами можемъ образовать слово „злой“ (*tal,bon,a*), и существованіе отдѣльнаго слова для по-